

ПРОЛОГ

Наверное, это странно и неправильно. Глупо? Может, я на самом деле вела себя как полная дура? Но сейчас, стоя на вершине горы, чувствовала непонятный подъем сил, приправленных легким налетом страха. И пусть я знала, что на территории большей части моей страны царит непонимание... Пусть по всем каналам в эту самую минуту транслировались только сообщения о чрезвычайной ситуации, людьми все больше овладевала паника, а власти всеми силами старались не допустить волнений...

Пусть все это иначе как хаосом нельзя было назвать... но я просто стояла и смотрела, как в небе появляются новые и новые точки, как они, постепенно снижаясь, обретают очертания каких-то агрессивных черных железных птиц, — и улыбалась.

Землю ожидали перемены, теперь это понимали все. Но вот в полной мере осознать эти самые перемены пока не мог никто. То, что происходило, называли громко и емко — вторжение. Но я знала больше многих. Можно сказать, что подсознательно даже ждала этого дня, стремилась к нему всем своим существом, сама того не понимая. И вот он наступил, а я, как и все остальные земляне, просто не понимала, что будет с нами дальше.

Увы, об этом мне не сказали. Хотя, может, я просто не спрашивала? Глупо воспринимала все рассказы Гая, как какие-то сказки, хоть и верила каждому его слову.

Он говорил: «Во Вселенной бесчисленное множество планет, и на тысячах есть разумная жизнь», и я только кивала.

✧ ✧ ✧ ✧ ✧ ТАТЬЯНА ЗИНИНА

Он заявлял, что нашу Землю Межпланетный Союз Человеческих Рас давно считает своей, что она под их защитой, что только благодаря этому никто из захватчиков до сих пор к нам не явился. И я снова верила.

Он рассказывал мне о других мирах, и я слушала его с восхищением. Считала его другом... а может, даже больше чем другом.

Вот только, как оказалось, он мне даже имени своего не назвал. Лишь прозвище.

О том, кто он такой на самом деле, я узнала сегодня, несколько часов назад. Его показывали по всем каналам одновременно. И звали его... лорд Дайрон Алишер Эргай. О его должности в этом самом Межпланетном Союзе Человеческих Рас я старалась не думать.

А ведь все казалось таким забавным, таким интересным. Таким настоящим. И он тоже был настоящим — настоящим живым инопланетянином.

Тем, кого я совершенно случайно в начале этого лета встретила в лесу.

ГЛАВА 1 ЗНАКОМСТВО

Я всегда любила лесные прогулки. Помню, в детстве нас с братьями выводила гулять бабушка. Иногда роль провожатых исполняли родители, а позже мы стали гулять самостоятельно. В школьные годы я иногда еще вытаскивала подруг пройти по знакомым с детства тропинкам, но когда поступила в институт, мне и самой стало не до любования природой — куда больше начали интересовать развлечения совершенно иного рода.

После окончания вуза и вовсе стало не до старых привычек, ведь я вбила себе в голову, что обязательно должна построить головокружительную карьеру. Хотела устроиться в посольство переводчиком, а потом получить должность посла нашей страны в каком-нибудь государстве Европы. Но пока, к сожалению, приходилось работать референтом в небольшой фирме, занимающейся морскими грузоперевозками. Понятное дело, что про лес я и думать забыла.

Так бы продолжалось и по сей день, но, к счастью, на недавний двадцать третий день рождения братья подарили мне щенка лабрадора. И появление рядом четвероногого друга стало прекрасным поводом для возобновления лесных прогулок. Я назвала его Кастл, и теперь по выходным мы с ним исправно отправлялись в лес.

Кастл обожал бегать по тропинкам. И хотя мы жили в горной местности, ему, да и мне тоже, очень нравилось гулять по ущельям, подниматься на вершины, а потом спускаться. Иногда, когда у нас обоих было хорошее настроение, а погода благоволила, мы брали с собой еду и отправлялись в настоя-

щие дальние походы. Бывало, уходили очень далеко в горы, но я совершенно не боялась заблудиться — в конце концов, знала эти места довольно хорошо, да и ориентировалась на местности прекрасно. Более того, у меня с собой в любимом рюкзаке имелись и карта, и навигатор, и даже сигнальная ракета (младший брат Лешка подарил).

А в этот субботний день мы не пошли далеко. На улице оказалось довольно жарко, и мне закономерно пришла в голову хорошая мысль искупать Касти в озере. Правда, до нужного берега пришлось ехать на машине, но зато мы с этим непоседой вместе наплавались вдоволь.

И все было прекрасно, весело и беззаботно. Я загорала на берегу, Касти резвился в воде. Но вдруг мой самый верный и послушный в мире лабрадор неожиданно замер, будто к чему-то прислушиваясь, а потом зарычал и решительно ломанулся в сторону ближайшей тропинки, ведущей куда-то в гору.

— Касти! — выкрикнула я, глядя ему вслед. — Касти, не годяй! Ко мне! Быстро!

Но он не отреагировал. Гавкнул что-то в ответ и продолжил карабкаться вверх по скалистым ступенькам тропинки. Может, будь он немного старше, я бы махнула рукой на эти его выверты — мол, побегаёт и вернется. Но этому мелкому кобелю до взрослой собаки еще расти и расти. Да и в лесу он мог потеряться. Потому пришлось спешно заталкивать вещи в рюкзак, набрасывать на плечи полотенце и мчаться за этим негодником.

Честно говоря, бегать по лесу в купальнике — то еще удовольствие! Тропинка оказалась узкой, почти заросшей, ветки и листья неприятно хлестали по голым ногам и животу, но я все равно целенаправленно мчалась за своим псом, ведь прекрасно понимала, что если он сейчас потеряется, то я себе этого никогда не смогу простить.

— Касти! — выкрикнула еще раз, увидев мелькнувший среди кустов темный хвост. — Ко мне!

В какой-то момент он остановился и даже обернулся. Я уж было подумала, что все, набегался мой хороший. Но нет. Минуло мгновение, и лабрадор снова сорвался с места, да так резво, будто его кто-то приманивал.

К моему счастью, подъем в гору скоро закончился, и теперь приходилось бежать по довольно широкой тропинке, которая, судя по всему, когда-то была проселочной дорогой. Вот только Касти тоже теперь двигался быстрее, словно его цель маячила уже очень близко. А потом... я просто выдохлась. Поняла, что если пробегу еще хотя бы несколько метров, то точно рухну на месте и вряд ли хоть когда-то смогу подняться.

Остановилась, согнулась пополам, уперлась ладонями в колени.

Постепенно дышать становилось легче, в теле начала ощущаться болезненная легкость, но отдыхать дальше было нельзя. Увы, Касти из вида я уже упустила, и теперь меня окружали только невысокие ветвистые деревья, кусты и сосредоточенная шуршащая тишина летнего леса.

Медленно выпрямившись, я поправила на плечах сползшее полотенце и неспешно направилась дальше по дорожке. Сейчас надеялась только на то, что мой негодный пес не убежал далеко, а остановился где-нибудь поблизости. Пару раз даже громко прокричала его имя, но никто на мой зов не явился.

— Что ж ты за друг, если готов вот так легко меня бросить? — причитала себе под нос, ковыляя вперед.

К счастью, дорожка теперь пошла под уклон, и идти стало гораздо легче. Да только пса моего нигде видно не было. Я прошла еще около полукилометра, продолжая при этом звать Касти. И уже была готова повернуть обратно, поискать на склонах (вдруг он свернул?), но тут до моего слуха донесся до боли знакомый игривый лай.

— Ах ты ж засранец пушистый, — выругалась, решительно разворачиваясь и быстрым шагом двигаясь в сторону звука. — Вот я тебя...

Пришлось свернуть с тропинки и пробираться дальше мимо зарослей кизила. После встречи его листьев с обнаженной кожей руки начали неприятно чесаться, но я старалась не обращать на это внимания. Рык Касти раздался где-то совсем рядом, и воодушевленная тем, что почти добралась до места, я пошла быстрее. Через последние преграды из кустов прорывалась уже подобно бульдозеру. Понимала ведь, что если этот

лохматый негодник снова сбежит, у меня просто не останется сил гоняться за ним по лесам.

За плотным рядом кустов и деревьев обнаружилась небольшая уютная полянка. Но увидев, что мой пес там не один, я на несколько мгновений попросту опешила. Растерялась, не зная, как теперь поступить.

Молодой светловолосый мужчина сидел на бревне у небольшого костерка. До моего появления он увлеченно играл с Касти: кажется, бросал в сторону какой-то предмет, а мой щенок находил игрушку и приносил обратно. Судя по всему, их вполне устраивало общество друг друга. А вот меня здесь явно не ждали.

— Кастл! — позвала я, строго глядя на пса. — Ко мне, быстро!

Но тот только странно мотнул головой и подходить отказался.

— Касти, — произнесла я с обидой. И добавила, хлопнув себя ладонью по бедру: — Ко мне!

Он не сдвинулся с места. А когда я сделала шаг вперед, щенок, наоборот, самым наглым образом отошел к незнакомцу и сел у его ноги.

Вот теперь я растерялась окончательно. Ведь меня, по сути, предал друг. Я гонялась за ним по лесу, искала его, а он... нашел себе другого хозяина?!

— Как я понимаю, — донесся до моего слуха строгий, но странно мелодичный мужской голос, — это ваша собака.

— Да, — кивнула, поднимая взгляд на незнакомца. — Его зовут Кастл. И до сегодняшнего дня он никогда так от меня не убегал.

Мужчина скупно улыбнулся, хотя его глаза оставались совершенно равнодушными. Сначала они показались мне непроницаемо черными, но, подойдя чуть ближе, я все же рассмотрела, что они имели темно-серый цвет. Грифельный. Холодный.

Подбросив в руке металлический шарик, обтянутый плотной, словно резиновой, сеткой, незнакомец замахнулся и резко бросил игрушку вперед, куда-то за ближайšie кусты. В тот же момент Касти сорвался с места и с задорным рыком метнулся за добычей.

Я проследила за псом, почти сразу скрывшимся из вида, и, удрученно вздохнув, снова взглянула на мужчину. И только теперь обратила внимание на его костюм, который для лесной прогулки не подходил никак. На нем были надеты серые брюки из непонятной ткани, похожей на плащовку, и такая же рубашка с длинными рукавами и воротником-стойкой. Его светлые волосы оказались стянуты на затылке в небольшой хвост и перевязаны черным шнурком. А вот челка падала на глаза, хоть немного смягчая такой строгий образ. Черты его лица показались мне грубыми, резкими. Он являлся обладателем прямого носа, широких скул, острого подбородка. Его тонкие губы были плотно сжаты, а прищуренные темные глаза смотрели изучающе.

И только сейчас я сообразила, что он точно так же пристально рассматривает меня. А вспомнив, что кроме купальника и полотенца на мне нет ничего, откровенно смутилась.

— Простите за мой вид, — проговорила, крепче прижав к себе сползший с плеча рюкзак с вещами. — Мы с Касти купались в озере, когда ему вдруг взбрело в голову убежать. На то, чтобы одеться, не осталось времени. Я... боялась, что он может потеряться. Совсем ведь щенок.

Мужчина кивнул, но ничего не ответил. Со стороны кустов послышался громкий шорох, а спустя мгновение оттуда показался мой пес с шариком в пасти. Он поднес его к блондину, безропотно отдал и тут же присел рядом, мотая хвостом и с нетерпением ожидая нового броска. И пока этот незнакомец отвлекся на собаку, я вытянула из сумки черную футболку, шорты и поспешила одеться.

После очередного броска Касти снова убежал, а я вдруг замялась, попросту не зная, как себя вести. С одной стороны, мне следовало брать своего непослушного питомца и возвращаться к машине, ведь мало ли кем может оказаться этот тип. Вдруг он маньяк какой-нибудь или того хуже. Хотя куда уж хуже? А с другой — я с трудом представляла, как буду воплощать это в жизнь. Понятно же, что сам Касти отсюда пока не уйдет, а тащить его на руках мне совсем не хотелось.

— Не понимаю, почему он прибежал к вам? — выдавала, смущенно топчась на месте. — Мы ведь с ним были довольно далеко отсюда.

— Это моя вина, — ответил незнакомец, хотя, судя по его равнодушному виду, никакой вины не чувствовал.

Он снова обратился на меня свой темный, непроницаемый взгляд, от которого по спине почему-то побежали мурашки. Да и вообще, чем дольше я на него смотрела, тем более странное у меня складывалось впечатление. Но одно я могла сказать точно: простым туристом этот человек явно не был. Вот только тогда появлялся вопрос: что он вообще забыл в этом лесу?

— Думаете, он почуял костер? — спросила с иронией. — Вряд ли. Мы были слишком далеко.

— Нет, — мужчина едва заметно улыбнулся. Причем не искривил губы в подобии улыбки, как делал до этого, а на самом деле улыбнулся. И его глаза на мгновение даже стали чуть-чуть светлее. — Дело не в костре. Он и дыма-то не дает.

Только теперь я обратила внимание, что дыма на самом деле нет. Огонь горит, но запаха костра не чувствуется. Это было... странно. Я даже подошла ближе. Присела на корточки, надеясь погреть руку, но не ощутила тепла. Совершенно. И тогда, как истинная дура, решила дотронуться до языков пламени. Но рука прошла сквозь пламя, ничего не почувствовав.словно передо мной был не огонь, а мираж.

— Это голограмма, — пояснил мужчина. А в его голосе послышалось напряжение.

— Круто, — бросила я, водя ладонью сквозь настоящий (с виду) костер. — Шикарное решение, когда хочется посмотреть на огонь, а разводить его нельзя.

Незнакомец кивнул. Мне даже показалось, что моя фраза умудрилась его успокоить. Он что, думал, я испугаюсь? Тоже мне диковинка. Сейчас каждый день ученые придумывают какую-нибудь новую штуку. Я, честно говоря, уже давно даже удивляться перестала.

— А выглядит как настоящий, — добавила, снова поднимаясь на ноги. — Жаль, что только выглядит.

— Любите огонь? — спросил меня хозяин голограммы.

— Да, — ответила, пожав плечами. — Люблю тепло. Жар. Даже запах. А ваша голограмма этого не дает. Это ведь просто объемная реалистичная картинка. Фальшивка.

— Ну, если вам так хочется, разведите настоящий костер, — ровным тоном бросил он.

— Не думаю, что это правильно, — заметила я. — Мне бы забрать Касти и уйти.

— Вам неприятно мое общество? — уточнил он, глядя мне в глаза.

— Честно говоря, я об этом не думала, — ответила, пожав плечами. — Просто мы с Касти нарушили ваше уединение. Я, правда, оказалась здесь случайно. Меня ведь никто не звал. Сама явилась.

— Вы спешите? — спросил блондин, будто и не услышав моей предыдущей фразы.

— Нет, — отозвалась, не понимая его настроения. Взгляд холодный, поза хоть и расслабленная, но сам настроен и даже напряжен. Словно опасается меня, хотя в глазах ни капли страха.

— Тогда, может, все-таки разведете костер? Я давно не видел настоящего огня. Было достаточно голограммы.

Да, понимаю, мне стоило уйти. Не следовало оставаться наедине с незнакомым мужчиной в лесу. Он был явно старше меня, сильнее, и я никак не могла понять, что у него на уме. Его поведение не поддавалось моей логике. Его темные глаза пугали, но почему-то притягивали. А еще его по непонятной мне причине безропотно принимал мой пес. Возможно, именно этот фактор и стал главной причиной моего согласия остаться.

— Меня зовут Александра. Можно Саша. А вас? — спросила я, собирая вокруг небольшие веточки для костра.

Касти теперь крутился рядом, гоняя по поляне тот самый шарик, за которым до этого бегал.

— Красивое у вас имя, — ответил мужчина, будто бы немного расслабившись. Но за мной все равно наблюдал пристально. Будучи занята делом, я не видела его лица, но очень ясно ощущала, что он на меня смотрит.

Этот тяжелый, сосредоточенный взгляд пугал и притягивал. В нем будто бы таились тайны темной бездны. Потому я и вызвалась собирать дров, попросту схватившись за первую подвернувшуюся возможность хоть какое-то время не смотреть в глаза этому мужчине.

— Але-ксан-дра, — по слогам повторил он, словно катая его на языке.

— Длинное, — отмахнулась, не поворачиваясь. — Я привыкла, что меня зовут Сашей. Ну или Сашкой. Иногда даже Шурой. Но этот вариант мне не нравится. А на работе называют Алексой, на западный манер.

— А почему не Сандра? На мой взгляд, это было бы логичнее.

— Не знаю, — хмыкнула я, сооружая на открытом месте шалашик из веточек. — Не принято так. Но звучит неплохо.

— Можно я буду звать вас Сандрой?

— Зовите.

— А вы тогда называйте меня Гай.

— Гай? — Вот теперь я обернулась к нему и с удивлением уставилась на своего нового знакомого.

А он улыбался. Теперь уже действительно по-настоящему. Расслабленно, открыто. И даже стал казаться моложе. Если сразу я бы дала ему чуть больше тридцати, то сейчас он выглядел едва ли не моим ровесником.

— Это ваше имя? — уточнила я, чуть склонив голову набок.

— Прозвище, — признался он. — Мое имя для этой страны слишком... экзотично.

— Так вы не из России?

— Нет.

— А откуда?

Задавая этот вопрос, я как-то даже не думала, что он сможет поставить Гая в тупик. Но тот неожиданно замялся. Сначала открыл было рот, чтобы ответить, но тут же закрыл. И в его исполнении это выглядело даже комично. Такой весь строгий, серьезный тип, и просто не знает, что сказать в ответ на простой вопрос.

— Не хотите говорить — не надо, — улыбнулась я, стараясь спасти ситуацию. — Дело ваше. Давайте вы разожжете огонь, а я пока еще дров принесу.

— Давайте лучше наоборот. Вы разжигайте. С дровами я справлюсь лучше.

Чуть позже, когда наш костер достаточно разгорелся, мы разместились на небольших бревнышках по разные стороны от огня. Я задумчиво крутила в пальцах простую пластмассовую зажигалку и не думала ни о чем. Что странно, теперь в компании Гая мне стало куда комфортнее и значительно уютнее. И это несмотря на тот факт, что мы были знакомы меньше часа.

— Простите, Сандра, а можно я посмотрю вашу игрушку? — спросил он, указывая взглядом на зажигалку.

— В ней нет ничего необычного, — ответила я, протянув ему предмет.

Вот только для Гая она, похоже, являлась диковинкой. Он смотрел на нее с видом естествоиспытателя, готового к экспериментам. И, кажется, пытался понять, как ею пользоваться.

Решив не мешать ему, я подозвала к себе Касти. Тот подошел безропотно и даже протянул мне зажатый в зубах мячик. Наверное, хотел, чтобы я его кинула. Я и собиралась, да только, едва этот предмет оказался у меня в руках, на несколько мгновений зависла.

Шарик на самом деле оказался металлическим, но выполнен был из какого-то очень легкого металла. И что самое важное, передо мной совершенно точно находилось какое-то сложное электронное устройство, суть и предназначение которого я не понимала никак.

— Он называется галүти, — пояснил Гай, видя мое недоумение. — Можно сказать, что именно из-за него ваш пес и покинул вас.

— Поясните, пожалуйста, а то я с трудом понимаю.

Мужчина кивнул, осторожно забрал из моих рук шарик, покрутил его в пальцах, словно о чем-то размышляя, а потом...

— Арес, сто пятьдесят метров кругом по поляне, — проговорил он и отпустил шарик.